

10 июня 2020 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои читатели и просто посетители нашей замечательной и всегда гостеприимной библиотеки Техникума водного транспорта в славном городе Отрадное!

Вы хотите продолжить погружение в историю жизни и творчества Александра Сергеевича?
Тогда я приглашаю вас в путешествие по Пушкинским местам.

Пушкин
Подумать только! Он бродил,
Где я сейчас брожу,
И про себя стихи твердил,
Что я сейчас твержу...

Сергей Махотин
<http://vokrugknig.blogspot.com/2012/10/19.html>

Для начала можно, например, поехать в город Пушкин (Царское Село) и посетить Царскосельский лицей, пройтись по коридорам лицея, заглянуть в классы, в которых учился Александр Пушкин.

Музей воссоздает обстановку Царскосельского лицея - учебного заведения, в котором жили и учились лицеисты I (пушкинского) выпуска. На основе архивных материалов восстановлены подлинные учебные классы и спальни воспитанников, в том числе и комната А.С. Пушкина.

Экспозиция в целом позволяет представить более чем столетнюю историю учебного заведения.

19 октября 1811 года указом императора Александра I в Царском Селе был открыт Императорский лицей. Лицей создан по проекту министра М.М. Сперанского как высшее учебное заведение для дворянских детей для подготовки к государственной службе. В лицей по результатам вступительных экзаменов принимались мальчики 10-12 лет.

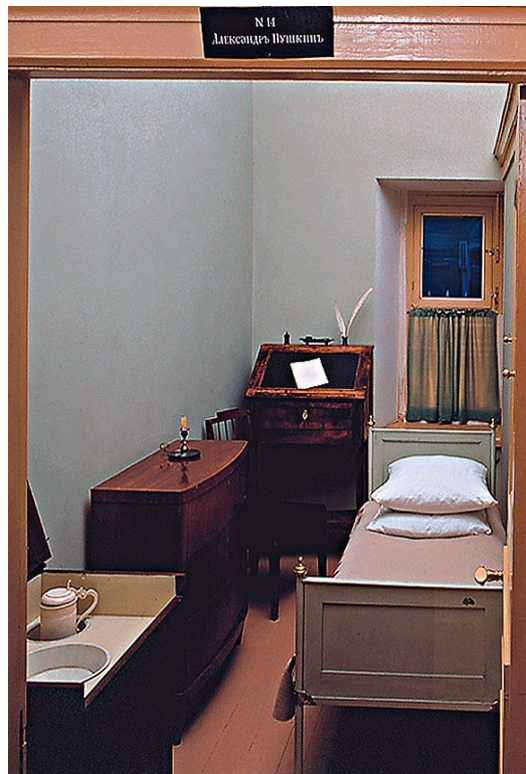
Обучение длилось шесть лет. Лицейское образование приравнивалось к университетскому.

Учебное заведение было размещено в четырёхэтажном здании дворцового флигеля Екатерининского дворца.

На 1-ом этаже были комнаты преподавателей, лазарет и административные помещения, на 2-ом - столовая с буфетом, канцелярия и Малый конференц-зал.

На 3-ом этаже - Большой зал, классы и библиотека.

4-ый этаж занимали комнаты воспитанников. У каждого лицеиста была своя комната. «Келья», как называл свою комнату А. С. Пушкин, удивляет простотой и малым размером: 4 метра в длину, 1,5 метра в ширину. В комнате — железная кровать, комод, конторка, зеркало, стул, стол для умывания.

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни в таинственных долинах
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.

Пушкин А.С. «Евгений Онегин» VIII глава.

В Большом лицейском зале на торжественной церемонии экзамена Александр Пушкин читал свое стихотворение «Воспоминание в Царском селе» в присутствии Державина

«Державин был очень стар. Он был в мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукой. Лицо его было бессмысленно, глаза мутны, губы отвисли; портрет его (где представлен он в колпаке и халате) очень похожи. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестели; он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостью необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах

от Державина. Я не в силах описать состояние души моей; когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отрочески зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил свое чтение, не помню куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять Меня искали, но не нашли»

(А.С.Пушкин «Державин»).

«Пушкин на лицейском экзамене». Художник И.Е. Репин.

Что это за феномен такой - как получилось, что Лицей дал так много талантливых и выдающихся людей, которые любили Россию и служили для ее блага?

Вадим Ротенберг в статье «Феномен лицея» считает, что «главными факторами были интерес и естественное, ненаигранное уважение к ученикам, уважение, выдаваемое как бы авансом, ничем еще, вроде бы, не заслуженное и не подкрепленное их реальными достижениями. На одиннадцатилетних мальчиков смотрели с самого начала как на надежду России, с ними обращались как с личностями, и они обрели способность, благодаря этому, уважать себя совершенно независимо от успехов в учебе.

Они научились серьезно относиться к своим и чужим интересам, увлечениям и поступкам, ибо видели такое серьезное отношение к себе воспитателей».

В книге Н. Эйдельмана «Прекрасен наш союз» есть эпизод, в котором после событий на Сенатской площади, на квартиру к И. Пуцину, бывшему лицеисту и активному участнику восстания, приехал другой бывший лицеист – князь Горчаков. Они не были близкими друзьями, князь не сочувствовал мятежу, он очень дорожил своей успешной карьерой в Министерстве иностранных дел (позднее он руководил всей внешней политикой России).

«К Пушкину же, дожидавшемуся неминуемого ареста, явился на другой день после восстания Горчаков. Князь, франт, карьерист, но чести не уронит, "душу свободную" не разменяет...

"Горчаков привез декабристу заграничный паспорт и умолял его ехать немедленно за границу, обещаясь доставить на иностранный корабль, готовый к отплытию. Пушкин не согласился уехать: он считал постыдным избавиться бегством от той участи, которая ожидает других членов общества: действуя с ними вместе, он хотел разделить и их судьбу" (записано за Иваном Пушциным).

Горчаков достоин высшей лицейской дружбы! Если бы во время его посещения на квартиру Пушкина туда явились жандармы, дипломату пришлось бы плохо: арест, возможно, отставка, высылка из столиц. Но в состав горчаковского честолюбия, как видно, входит самоуважение: если не за что себя уважать, то незачем и карьеру делать - а коли так, то нужно встретиться с Пушциным и предложить ему заграничный паспорт».

А может, все дело в том, что особое внимание в Лицее уделялось чтению?

Лицейсты много читали. «Мы мало учились в классах, но много в чтении и в беседе при беспрестанном трении умов», - вспоминал лицеист, директор Императорской публичной библиотеки Модест Корф.

Современных русских писателей лицеисты знали не только по их сочинениям.

Из письма Алексея Илличевского (русский поэт, лицейский товарищ Пушкина) к Павлу Фуссу: «...до самого вступления в лицей я не видел ни одного писателя, но в Лицее видел я Дмитриева, Державина, Жуковского, Батюшкова, Василия Пушкина и Хвостова; еще забыл: Нелединского, Кутузова, Дашкова».

Профессор российской и латинской словесности Николай Федорович Кошанский считал основой литературного образования умение писать, сочинять и с одобрением

относился к стихотворным опытам своих воспитанников. Часто на уроках он задавал написать стихи на заданную тему.

«Из летописи жизни и творчества А.С.Пушкина: «Март 1812 года. Кошанский после лекции обращается к ученикам с предложением описать розу стихами. Пушкин сочиняет два четверостишия, которые всех восхищают (не сохранились)». Пушкин вспоминал (сорок лет спустя!): «Как теперь вижу тот послеобеденный класс Кошанского, когда окончивши лекцию несколько раньше урочного часа, профессор сказал: «Теперь, господа, будем пробовать перья! Опишите мне, пожалуйста, розу стихами». Наши стихи вообще не клеились, а Пушкин мигом прочел два четверостишия, которые всех нас восхитили. Жаль, что не могу припомнить... Кошанский взял рукопись к себе...» (Д.Шеваров «Тихая пристань»).

Одно из любимых занятий лицеистов - собрания, на которых каждый обязан был что-нибудь рассказать - выдуманное или прочитанное. Постепенно запас стихов, рассказов, эпиграмм увеличивался, - их записывали. Создавались рукописные журналы, и росли лицейские поэты, дружески соревнуясь между собой. А с 1814 года их поэтические опыты стали появляться на страницах российских журналов.

Может, поэтому из Лицея вышли поэты М.Д. Деларю, А.Н. Яхонтов, Л.А. Мей, писатели Н.Н. Третьяков, Н.Д. Ахшарумов, В.Р. Зотов, художник В.П. Лангер, профессор русской словесности Я.К. Грот, доктор географических наук Н.В. Ханьков, магистр ботаники Н.Я. Данилевский и др.

Помимо Пушкина Лицей дал, например, такую могучую личность, как Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин.

В Царскосельском Лицее была своя богатая библиотека, составленная из лучших книг, где ученики могли работать самостоятельно. «Лицейсты принуждены были приискивать сами ответы на каждый вопрос, возникший в их уме».

Библиотека была источником, из которого каждый «почерпал свои вдохновения» списки книг для прочтения составлялись педагогами. Пополнение библиотеки было постоянной заботой совета лицейских профессоров.

В письме к П. Фуссу, отвечая на вопрос, доходят ли до лица новые книги, А. Илличевский размышляет о пользе чтения: «Достигают ли до нашего уединения вновь выходящие книги? – спрашиваешь ты меня. Можешь ли в этом сомневаться?.. Никогда! Чтение питает душу, образует разум, развивает способности...» Книги покупали директор и профессора, на приобретение их денег не жалели. Но все равно книг не хватало, поэтому директор Е.А. Энгельгардт выхлопотал разрешение царя на передачу Лицею библиотеки Александровского дворца. Библиотека была передана в конце 1818 года, когда первый курс уже закончил обучение. (В советское время Библиотека Царскосельского Лицея была передана в созданный в 1920 году Уральский государственный университет).

За чтением лицеистов старались следить. Так, ученикам первого курса книги отпускались из библиотеки только учебные и классические. Когда воспитанники выросли, то книги выдавались по записке профессора и по усмотрению надзирателя. В Лицею воспитанникам внушалось, что без чтения книг человек не может состояться как свободная творческая личность. Именно здесь формировалось такое понятие, что не читать книг, не интересоваться книгами – значит не быть интеллигентным человеком.

Актуально? Интересно, что долгое время Россия была страной безграмотной, но именно в ней возник культ чтения. А сейчас Россия очень грамотная, если ее граждане все меньше читают?

И книги в библиотеках больше не нужны?

Традиции Царскосельского Лицея и особенно память о Пушкине и других первых воспитанниках бережно сохранялась и передавалась из поколения в поколение студентами

последующих курсов. Обязательно отмечались памятные лицейские даты, такие как 19 октября — день открытия Лицея, дни рождения и смерти Пушкина. Первый в стране Пушкинский музей был создан в Александровском Лицее его воспитанниками

Не зря для всех Царскосельский лицей и имя Пушкина неразрывно связаны. Кто знает, если бы не лицей, был бы у России такой поэт? Лицей, Царское Село были самой близкой отчизной поэта, он часто вспоминал о них. В одном из лучших своих лирических стихотворений, «19 октября» (1825 г), он обращается к друзьям:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Источник: <http://vokrugknig.blogspot.com/2012/10/19.html>

По Пушкинским местам

Владимир Сахарцев

Я к Пушкину иду через года...
В столице - заезжая иногда -
Спешу к А. С., преодолев бульвар,
Но... нет его. Не виден боливар.
Попасть бы в церковь,
Где, венчаясь с Натали,
Поэт грехи былые замолил.
Не забываю на Арбате дом,
Где танцевал с женою молодой.
На площади, где - бронзовый - отлит,
В июне солнце щедрое палит.
Не зря в народе "Пушкою" зовут
Поэтов "мекку". Всюду узнают
Её в аккордах порождённых строф,
В глубинах душ пылающих костров.
Что нам Америка? Чикаго и Канзас?
Когда есть свой лирический Парнас,
Являющий десятки эпиграмм,
Под чарочку (не более ста грамм).

В Первопрестольной пару дней побыв,
Пейзажей царскосельских не забыв,
Я направляюсь "Красною стрелой"
Туда, где было "праведно зело".

Знакомств и встреч всегда подарит круг
Мятежный северянин Петербург.
И пусть я в Эрмитаж не попаду,
На Мойку обязательно зайду.
А после тихо, с берега Невы,
Скажу Поэту: "Как же вы правы..."
И белой ночью долго, до утра,
Ищу надежду в городе Петра.
Ищу разгадку - почему на мель
Поэзию отбросила дуэль?
Хотя могли Дантеса удержать...
Не будет "медный всадник" возражать,

Что мне - на Псковщину, где с красками зари,
Поэт в Михайловском стихами говорил.
Там сохранилась белая скамья,
Свиданий памятных романтику тая.
И домик няни, пережив войну,
Давно вписался в эту тишину.
С высот тригорских открывалась ширь
Воспеть которую лишь гений поспешил,
Чтоб в стороне от суетной молвы
Найти сюжет онегинской главы.
И, обретая вдохновения печать,
"Мгновеньем чудным" Анну величать...
От Сороти - поныне древний ров
К обители. Его последний кров,
Где дышат камни стен монастыря
И тридцать семь свечей у алтаря.
А на могиле - множество цветов...
При жизни к ним был как-то не готов.

НО ЧАЩЕ, ГОВОРЮ ВАМ, НЕ ТАЯ
Я ЕДУ К ПУШКИНУ В СТАРИННЫЕ КРАЯ
ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ, ГДЕ ОТПУСК ПРОВОЖУ -
БЕРНОВСКИМ ПАРКОМ В ОДИНОЧЕСТВЕ БРОЖУ.
ИМЕНЬЕ ВУЛЬФОВ, ПРУТНЮ И ТОРЖОК
ГОТОВ УВИДЕТЬ, ЧТОБ ОТДАТЬ "ДОЛЖОК".
О СТАРИЦЕ НЕЛЬЗЯ НЕ РАССКАЗАТЬ.
ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ КАМЕНЬ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬ,
ГДЕ, КАК ПРОЕЗДОМ, ТАК И ПРИ ДЕЛАХ,
ПОЭТ БЫВАЛ ЗАМЕЧЕН НА БАЛАХ.
И КАТЕНЬКЕ ВЕЛЬЯШЕВОЙ В АЛЬБОМ
ПИСАЛ, ЧТО ТОЖЕ СТАЛ ЕЁ РАБОМ.

По осени - опять знакомый путь:
Поманит Болдино. Ну как не заглянуть?
Там тоже слышен колокольный звон.

Возможно, тот набат узнал бы Он.
Припомнив чудо - золотом леса,-
Назвав его "прощальная краса".
С дороги увидав "неблизкий свет",
Послав Нижегородчине привет.
Тем более - гусиному перу
Взывать не приходилось к топору,
Кричать "В ружьё!". Скорей, наоборот...
За что его и жаловал народ
Родной земли. Не зря же второпях
Искал сюжет в заснеженных степях,
Под Оренбургом... Заключив пари,
Симбирских барышень проездом покорил...

Огромна Русь. Но сердце не велит
Забуть простор языковской земли,
Которой тоже "лиру посвятил"
И дважды парк с усадьбой навестил.
Знакома ель на склоне, у прудов.
Давно уже из разных городов
Зовёт к поклону бывший тракт ямской...

Не приезжайте к Пушкину с тоской!
И раньше. И сегодня. И всегда.
Какие бы ни выпали года,
Он рад вам. Пусть дорога не легка,-
Из прошлого в грядущие века
Шагает тот, кто подлости не ждал,
Кто ваши чувства словом пробуждал,
Кто оставался чист перед молвой...
Читайте Пушкина! Он в - творчестве - живой!

Дорогие мои читатели!
Присоединяюсь к Владимиру Сахарцеву.
Читайте Пушкина и будьте счастливы!
Анна Юрьевна Лебедева.

